

1862 года Генваря 4. Томскъ.

Милостивый Государь
Федоръ Михайловичъ!

Давно бы слѣдовало <В рукописи ошибочно: следовало - ред.> мнѣ написать къ вамъ и очень благодарить васъ за пріятный, милый мнѣ подарокъ вашъ двухъ первыхъ частей изданныхъ вашихъ сочиненій. Но повѣрите ли? они только нѣсколько дней назадъ какъ наконецъ въ рукахъ моихъ, жаль мнѣ что въ вашей надписи не означено было числа. Тогда я еще вѣрнѣе знала бы какъ долго эти книги не давались мнѣ въ руки.

Когда Валихановъ былъ въ Омскѣ, онъ передалъ книги роднымъ моимъ а тѣ насилу собрались послать мнѣ ихъ съ ѣхавшимъ сюда на службу Прокуроромъ Шмаковымъ которому почему то отдали книги не запечатанными <В рукописи ошибочно: запѣчатанными – ред.> и вотъ этотъ Господинъ и познакомься со мной держалъ долго и читалъ эти книги и наконецъ прислалъ мнѣ.

// л. 1

Добрый Федоръ Михайловичъ! Не долго и не много были мы знакомы, мало случилось мнѣ побесѣдовать <В рукописи ошибочно: побѣсѣдовать – ред.> съ вами но я знала васъ по многому гораздо болѣе чѣмъ видѣла, но и эти нѣсколько часовъ я никогда не забуду, мнѣ пріятно было что вы навѣстили насъ а теперь какое милое было мнѣ утѣшеніе вашъ подарокъ книгъ, ваша надпись — это показало мнѣ вашу память а я дорожу этимъ и потому не могу не написать къ вамъ не поблагодарить отъ души, искренно. Незнаю какъ дойдетъ до васъ письмецо мое собственно вашего Адресу я незнаю но хочу адресовать въ Редакцію журнала вашего брата, прося передать вамъ. А какъ бы много хотѣлось мнѣ поговорить съ вами, хотя бы теперь вмѣсто вашего портрета который у меня отъ Валиханова гдѣ вы вмѣстѣ съ нимъ и этотъ портретъ въ числѣ другихъ портретовъ друзей моихъ еслибъ я видѣла теперь васъ въ

// л. 1 об.

простой уютной пріемной моей комнаткѣ — сколько бы хотѣлось говорить и говорить съ вами. Вы много пережили превратностей судьбы<,> вы испытали много, и горе и лишенія знакомы вамъ а все это такіе спутники и учителя наши которые болѣе всего учатъ насъ истиннѣ и дѣлаютъ не хуже а лучше людей. Мнѣ пришлось бы и самой рассказать вамъ много измѣнившася въ моей жизни вмѣстѣ со смертію моего мужа, много горя и заботъ выпало и на мою долю и на мою жизнь. Схороня мужа я уже и осталась здѣсь въ Томскѣ, и вотъ живу третій уже годъ живу отчужденная отъ всей здѣшней свѣтской жизни живу въ семьѣ и для дѣтей моихъ. Двѣ старшія мои дочери за мужемъ а при мнѣ семь человекъ дѣтей начиная съ 14 лѣтъ<няго> сына въ гимназіи и оканчивая 5 лѣтъ<нимъ> сыномъ. Образъ моей жизни совершенно измѣненъ, я ограничила себя во всемъ, живу просто, всѣ лишенія не пугаютъ меня лишь помогъ

бы Богъ воспитать добрыми людьми дѣтей моихъ въ нихъ и жизнь и желанія мои. Недавно я была утѣшена и обрадована прибавкою пенсіи, сначала мнѣ и дѣтямъ дали только обычные около 600 р. сер. въ годъ теперь эту пенсію удвоили по ходатайству Сиб. Комитета и я буду получать теперь для меня очень достаточное содержаніе, при моей простой жизни. Но я боюсь утруждать васъ долго письмомъ моимъ пожалуй давь себѣ волю я бы и долго не кончила; толи бы дѣло еслибъ намъ привелось увидѣться здѣсь въ Томскѣ городѣ во многомъ очень интересномъ своими не сообразностями и очень очень мало просвѣщенномъ; будь здѣсь лицо самостоятельное ни съ одной стороны не боящееся гоненій, и вмѣстѣ лицо наблюдательное, умное и правдивое сколько пищи для нравоописательныхъ очерковъ. — Мнѣ жаль что я не имѣю здѣсь случая читать вашъ журналъ *Время*, сама средствъ имѣть много

// л. 2 об.

газетъ и журналовъ не имѣю возможности, и такъ случилось что у немногихъ моихъ знакомыхъ нѣтъ его, такъ я съ нимъ и не знакома.

Впрочемъ я не могу же жить совсемъ не слѣдя <В рукописи ошибочно: слѣдя – ред.> и не читая за ходомъ всего современнаго, это было бы уже очень грустно – нѣтъ при всемъ не досугъ и занятіяхъ какъ нибудь да отнимаю время чтобы читать Русскій Вѣстн. и Лѣтопись, Отеч. Зап. и *Современникъ* съ которымъ, извините меня, во многомъ не могу согласиться хотя и отдаю должную справедливость уму и знаніямъ не хваля направленіе, но это тоже тема не скончаемая а я и такъ боюсь что отвлекла васъ и задержала. — Простите же добрый и уважаемый Федоръ Михайловичъ! будьте здоровы и Богомъ хранимы. Поручаю себя вашей доброй памяти и могу увѣрить васъ въ искренномъ уваженіи къ вамъ Катерины Капустиной.

// л. 3